

КОНЦЕПЦІЯ УНІВЕРСАЛІЗАЦІЇ ПРАВ ЛЮДИНИ

Калмикова О.С.,
к.ю.н., асистент

Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого

У статті розглядається концепція універсалізації прав людини в міжнародному праві. Необхідність дослідження цього питання пов'язана зі зростаючим інтересом до прав людини в усьому світі. Було проведено комплексне дослідження теоретичних основ універсалізації прав людини і її практичної реалізації в діяльності різних організацій, держав.

Ключові слова: універсальність, універсалізація, міжнародне право, права людини.

Kalmykova A.S. / КОНЦЕПЦИЯ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА / Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Украина

В статье рассматривается концепция универсализации прав человека в международном праве. Необходимость исследования этого вопроса связана с растущим интересом к правам человека во всем мире. Проведено комплексное исследование теоретических основ универсализации прав человека и ее практической реализации в деятельности различных организаций, государств.

Ключевые слова: универсальность, универсализация, международное право, права человека.

Kalmykova O.S. / CONCEPTION OF UNIVERSALIZATION OF HUMAN RIGHTS / International Law Department, Yaroslav the Wise National Law University, Ukraine

The article discusses the concept of universalization of human rights in international law. The need for research on this issue is related to the growing interest in human rights around the world. It conducted a comprehensive study of the theoretical foundations of universalization of human rights and its implementation in activities of various organizations, states.

From all living creatures of our planet central place is occupied a human. Man, his rights and his value since ancient times been the object of study in various spheres of life. The aim of the article is a comprehensive study of the theoretical foundations of the universalization of human rights and its implementation in activities of various organizations, states, and consideration of the positions of developing countries in the universalization of human rights in isolation and identification of ways to overcome differences in its implementation.

The international community is made up of a wide variety of states with their own history, legal traditions and cultural values, which largely depends on the view of human rights.

People belonging to different civilizations have different views on the relationship between God and man, the individual and the group, husband and wife, as well as different views on the relationship of rights and responsibilities, liberty and authority, equality and hierarchy. These differences were formed for centuries, and they will not soon disappear. They are far more fundamental than differences in political ideologies and political regimes

But nevertheless human rights around the world bring together countries and peoples who want to live in peace and harmony, regardless of gender, language, race, religion and other differences. That is a big plus for human rights, they are universal for all the people who have chosen the democratic path of development, where most of these rights are protected and improved. Human rights are universal, because if it were otherwise, it would not be needed with their international legal protection, both at national and international level.

Key words: universality, universalization, international law, human rights.

Из всех живых существ на нашей планете центральное место занимает человек. Человек, его права и его ценность с древних времен стали объектом исследования в различных сферах его жизнедеятельности. Отправной точкой служат формула Протагора «Человек – мера всех вещей», а также слова русского философа Н. Бердяева: «Из всех вопросов ничего не волнует так, как человек и его судьба». Однако судьба человека и ценность его жизни могут быть гарантированы только в том случае, если к его правам, свободе и достоинству будет бережно относиться каждый индивид в отдельности, государство и общество в целом.

Целью статьи является комплексное изучение теоретических основ универсализации прав человека и ее практической реализации в деятельности различных организаций, государств, а также рассмотрение позиций развивающихся стран по вопросам универсализации прав человека в отдельности и обозначение путей преодоления разногласий в её реализации.

Международное сообщество состоит из самых различных государств, имеющих собственную историю, правовые традиции и культурные ценности, от которых во многом зависит и взгляд на права человека. «Цивилизации, – отмечает С. Хантингтон, – отличаются друг от друга своей историей, языком, культурой, традициями и религией. Люди, относящиеся к различным цивилизациям, имеют различные точки зрения на взаимоотношения между Богом и человеком, индивидом и группой, мужем и женой, а также различные взгляды на соотношение прав и обязанностей, свободы и власти, равенства и иерархии. Эти различия формировались веками, и они не скоро ис-

чезнут. Они гораздо более фундаментальны, чем различия в сфере политических идеологий и политических режимов» [1].

Но всё же права человека во всем мире сближают страны и народы, которые хотят жить в гармонии и согласии, независимо от пола, языка, расы, религии и других различий. В том и есть большой плюс прав человека, что они универсальны для всех людей, которые избрали демократический путь развития, где больше всего эти права защищаются и совершенствуются. Права человека универсальны, ибо если бы было наоборот, то тогда отпала бы необходимость их международно-правовой защиты как на национальном, так и на международном уровне.

Вместе с тем, поскольку на универсальном уровне был принят ряд международных договоров по правам человека, весьма актуальным является вопрос о том, что именно должно подразумеваться под правами человека и универсальностью прав человека и каковы ее пределы. По данному вопросу не существует согласия.

Фархад Мехтиев убежден в том, что главным источником прав человека и есть сам человек [2, с. 7]. Можно добавить, что человек на протяжении всей истории своими мыслями, убеждениями, действиями сделал себя объектом внимания и уважения со стороны других людей, общества и государства. А в XXI в. он окончательно стал главным актером на поле правовых отношений как внутри, так и вне границ одного государства.

Специалист А. Юров замечает, что существует два подхода к правам человека. Права человека – это: 1) убеждения, система ценностей, философская концепция

(т. е. защита справедливости и человеческого достоинства); 2) четкие правовые нормы и эффективно работающие механизмы: то, что в международной терминологии часто называют «международное право прав человека» («International Human Rights Law») [3, с. 9–10]. В свою очередь М.А. Бадерин отмечает, что следует различать универсальность прав человека (universality of human rights) и универсализм в области прав человека (universalism in human rights). [4] Универсальность прав человека означает универсальное признание идеи прав человека, в то время как универсализм в области прав человека относится к толкованию и применению идеи прав человека. Следует заметить, что принцип универсальности прав человека в том числе означает, что каждое государство должно соблюдать определенные общепризнанные международно-правовые нормы в области прав человека не только в отношении собственных граждан, но и иностранных, а также лиц без гражданства [5, с. 272].

Универсальность прав человека имеет особенности и выражается в следующем:

- права человека являются объектом мировой общечеловечности, международных организаций и стран в целом;

- демократический строй является важной гарантией полной защиты прав человека;

- в области прав человека действуют три уровня механизмов защиты: национальные, европейские (региональные) и международные;

- универсальность как неотъемлемое качество прав человека дает возможность всем во всем мире чувствовать себя как-то защищенными; по крайней мере с помощью действующих механизмов права человека лучше претворяются в жизнь;

- в области прав человека еще многое надо сделать, но многие государства (правительства) понимают, что защита прав человека – это уже необратимый процесс;

- как принцип универсальности является движущей силой развития прав человека в современном мире [6].

Сегодня Комитет ООН по правам человека, Европейский суд по правам человека, неправительственные организации, правозащитники, международные и европейские организации – одним словом, все работают ради того, чтобы права человека навсегда стали всеобщим достоянием человечества.

В настоящее время демократический уровень и опыт, прежде всего, западных государств – яркое подтверждение тому, что без полноценной защиты прав человека невозможно развитие страны и общества в целом. «Нельзя представить современную жизнь без прав человека, потому что эти права, опираясь на принципы свободы, равноправия, справедливости, носят универсальный характер» [7, с. 41].

Права человека, являясь частью мировой истории и культуры, дали мощный импульс для формирования многообразных человеческих взглядов и мировоззрений. Права человека связаны со статусом человека в обществе. Поэтому с древних времен человек стремился быть свободным и иметь кров над головой, чтобы во всем были равноправие и справедливость и т. д. В этом отношении естественное право выступало как маяк среди мрака. Естественное право – это, в сущности, естественные, а потом уже правовые и политические идеи человечества.

Как известно, формирование античных государств, таких как Вавилон, Ассирия, Персия, Индия, Китай, Египет и др., способствовало развитию ранее заложенных правил поведения до их закрепления в качестве нормативно-правовых норм. Право, с точки зрения древних ученых, таких как Пифагор, Гераклит, Демокрит, Протогор, Сократ, Платон, Аристотель и др., имело божественное происхождение и должно было служить человеку. Отсюда сформировано умозаключение Протогора: «Человек – мера всех вещей». Знание о правах человека распространялось далее

в государствах-полисах: Греции, Рима и др. В Средневековье главную роль в развитии прав человека сыграли основные религии, такие как ислам, христианство, иудаизм, индуизм и т.п., которые наряду с божественным пониманием прав человека поддерживали идею его естественных прав. В общем, естественно-правовые идеи были восприняты в основном в различных западноевропейских странах и стали основой идей свободы и равенства всех перед законом [8].

Эпоха Возрождения так же, как предыдущие эпохи, сыграла важную роль в истории развития прав человека. Для нее характерны буржуазные революции и великие научные открытия во многих областях человеческой жизни, в том числе в гуманитарных науках, особенно в защите прав человека. Среди мыслителей, придерживающихся естественно-правовой теории прав человека, можно отметить Г. Гроция, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Б. Спинозу, Т. Пейна, Дж. Медисона, Т. Джефферсона и др. Идеи указанных мыслителей и их деятельность привели к различным революциям: Английской буржуазной революции 1679 г., Французской революции 1789 г. – и принятию различных документов, таких как Habeas corpus акт 1679 г., французская Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1789 г., которые лежат в основе современного понятия прав человека.

Но, как мы видим, из всей человеческой истории защита и обеспечение прав человека никогда не были объектом такой заботы мирового сообщества, как после второй мировой войны и особенно сегодня. Это объясняется тем, что мировое сообщество пришло к пониманию того, что если не будут защищены и обеспечены права, свободы и достоинство человека, то это может угрожать международному миру и безопасности. В связи с этим в 1945 г. в Сан-Франциско была создана Организация Объединенных Наций, первая крупнейшая в мире универсальная международная межправительственная организация.

Универсальность прав человека была достигнута спустя несколько лет после принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г., что подтверждается тем фактом, что ни одно государство сегодня не отрицает прав человека и не считает себя их нарушителем. Иными словами, идея прав человека как таковая признается всеми государствами. Что касается универсализма в области прав человека, то на сегодняшний день он не достигнут. Универсализм предполагает существование всеобщего согласия относительно толкования и применения международного права прав человека. Отсутствие такого всеобщего согласия подтверждается самим фактом того, что универсализм продолжает быть предметом обсуждения при рассмотрении вопросов прав человека в рамках ООН.

Однако стоит заметить, что нормотворчество в области прав человека – динамичный и незавершенный процесс. Какими будут международные стандарты прав человека завтра, зависит от самих государств-участников. Универсальность прав человека не есть некая изначально заданная величина. Эта идея была выражена в Бангладешской Декларации азиатских государств 1993 г., где, в частности, подчеркивается: «Хотя права человека универсальны по природе, они должны рассматриваться в контексте динамического и эволюционирующего процесса международного нормотворчества, с учетом значимости национальных и региональных особенностей и различных исторических, культурных и религиозных контекстов».

Итак, в настоящее время универсальность прав человека не ставится под сомнение, если учитывать количество существующих норм по правам человека и тенденцию к их расширению, а также существующие контрольные механизмы их реализации, хотя данное мнение разделяют далеко не все государства. Различные международные конференции, такие как Тегеранская Конференция по правам человека 1968 года, Вен-

ская Всемирная Конференция по правам человека 1993 года, не только провозглашают принцип универсальности, взаимозависимости, взаимосвязанности и неделимости прав человека, но и укрепляют универсализацию данных прав. Однако универсализация прав человека как процесс установления соответствующих норм и механизмов универсального характера с целью защиты и обеспечения прав человека, а также универсальность как достижение определенного совершенства в защите

прав человека в результате предпринятых мер не всегда и не везде воспринимаются одинаково. Особенно когда речь идет о развивающихся странах, которые не только испытывают различные трудности экономического, социального и культурного характера в реализации той или иной конвенции по правам человека, но и по различным причинам не приветствуют универсализацию прав человека или, по крайней мере, относятся к ней с осторожностью.

ЛІТЕРАТУРА

1. Huntington S.P. The Clash of Civilizations? // *Foreign Affairs* 72, no. 3 (Summer 1993). Цит. no: Religious Diversity and Human Rights I Edited by Bloom I., Martin J.P. and Proudfoot W.L. New York: Columbia University Press, 1996. – P. 2.
2. Мехтиев Ф. С. Права человека в теории и практике / Ф. С. Мехтиев. – Баку: Адильоглы, 2009.
3. Права человека в Российской Федерации : сборник статей / сост. В. Е. Карастелев. – М. : Моск. Хельсинк. Группа, 2012.
4. Baderin M.A. International Human Rights and Islamic Law. Oxford: Oxford University Press, 2003. – P. 23.
5. Международное право : учебник / под ред. проф. А. Н. Вылегжанина. – М. : Юрайт, 2012.
6. Рустамов А. А. Универсальность прав человека – важный фактор развития / А. А. Рустамов // *Евразийский юридический журнал*. – 2014. – № 2. – С. 118.
7. Алиев А. И. Международно-правовая защита прав человека : учебник / А. И. Алиев. – Баку: NAT-CO MMC, 2009.
8. Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М., 2009. – С. 66.

УДК 347.79(477):341.225

УЗГОДЖЕННЯ НОРМ ВНУТРІШНЬОНАЦІОНАЛЬНОГО ТА МІЖНАРОДНОГО МОРСЬКОГО ПРАВА (НА ПРИКЛАДІ АНАЛІЗУ ПРАВОВОГО СТАТУСУ «ІСТОРИЧНИХ ВОД» ТА «ІСТОРИЧНИХ ЗАТОК»)

Краснікова О.В.,

доцент кафедри морського права

Національний університет «Одеська морська академія»

У статті досліджуються доктринальні положення договірних і звичаєвих норм міжнародного права, що застосовуються до кваліфікації державами прилеглих до їх узбережжя морських районів в якості історичних вод, зокрема історичних заток, а також правова практика держав із встановлення їхніх історичних вод. Поява норм про історичні води є результатом комплексної гармонізації міжнародних договірних і звичаєвих норм із доктриною і практикою міжнародних судових органів, а також із внутрішньонаціональним законодавством і практикою прибережних держав щодо встановлення режиму історичних вод.

Ключові слова: історична затока; історичні води; Конвенція ООН з морського права 1982 р.; прямі вихідні лінії; суверенітет; історичні правопідстави.

Краснікова А.В. / СОГЛАСОВАНИЕ НОРМ ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРАВОВОГО СТАТУСА «ИСТОРИЧЕСКИХ ВОД» И «ИСТОРИЧЕСКИХ ЗАЛИВОВ») / Национальный университет «Одесская морская академия», Украина

В статье исследуются доктринальные положения договорных и обычных норм международного права, применимого к квалификации государствами прилегающих к их побережью морских районов в качестве «исторических вод», в частности «исторических заливов», а также правовая практика государств по установлению их «исторических вод». Появление норм об «исторических водах» – результат комплексной гармонизации международных договорных и обычных норм с доктриной и практикой международных судебных органов, а также с внутринациональным законодательством и практикой прибрежных государств по установлению режима «исторических вод».

Ключевые слова: исторический залив; исторические воды; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.; прямые исходные линии; суверенитет; исторические правооснования.

Krasnikova O.V. / THE HARMONIZATION OF REGULATIONS IN THE NATIONAL AND INTERNATIONAL MARITIME LAW (ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF «HISTORIC WATERS» AND «HISTORIC BAYS» LEGAL STATUS' / National University «Odessa Maritime Academy», Ukraine

The author substantiates the relevance of the topic of historic waters in terms of modern economic, geostrategic interests of coastal States. It was found that the study of the legal status of «historic waters» and «historic bays» fundamentally in the blight science is not conducted and presented today at a foreign developments.

In the international law, there is no unified recognized by all states and the terms of definition about «historic waters» or «historic bays». Both valid United Nations Conventions, which are applicable to this subject (United Nations Convention on the Law of the Sea 1982 and Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone 1958) do not give the definitions to these concepts.

During the analysis of the legal literature of this subject were discovered examples of the national legislation, coastal States denote the adjacent marine areas as their historic waters. It is about the proclamation of Polksky Strait, Polksky Bay and the part of Mannar Bay which belong to historical waters of Sri Lanka; on the qualifications of the Hudson Bay as historic waters of Canada; Chesapeake Bay – as US historic waters; Peter the Great Bay – as historic waters of Russia and others. Then, the author explores some of the national acts of the States in which they are established the legal regime of its historic waters.

The legal regime of historic waters, that is the question of whether they should be considered as the internal waters or as the part of territorial sea depends on how the State bidder realizes the sovereignty over this area: as the sovereignty over the internal waters; or as the sovereignty over its territorial sea.

The author reached a conclusion that to clarify their historical waters the coastal state are based on the applicable international treaty and customary law, at the same time, the last are formed on the basis of legislation and law enforcement practices of States. However, in the international law, there is no obstacle to clarify by the coastal State of the outer limits of its historic waters in the future.

Key words: historic waters, historic bays, United Nations Convention on the Law of the Sea 1982, straight baselines, sovereignty, historical legal basis.